

12+

ОЛЕГ МОРОЗОВ

Основы креационной модели естествознания

ВНАЧАЛЕ СОТВОРИЛ БОГ

Олег Морозов

**Основы креационной
модели естествознания.
Вначале сотворил Бог**

«Издательские решения»

Морозов О.

Основы креационной модели естествознания. Вначале сотворил Бог / О. Морозов — «Издательские решения»,

Систематическое изложение научного креационизма: как данные геологии, биологии, генетики и астрофизики интерпретируются в рамках библейской модели сотворения и Всемирного потопа — и почему наука и вера не противоречат, а дополняют друг друга. Изображение на обложке сгенерировано с использованием нейросети GigaChat

© Морозов О.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Методологические предпосылки	8
Глава 1. Наука о прошлом: аксиомы и парадигмы	8
Глава 2. Хронология: две шкалы времени	10
Часть II. Геология глобальной катастрофы	14
Глава 4. Угленосные толщи и нефтематеринские породы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Основы креационной модели естествознания Вначале сотворил Бог

Олег Морозов

© Олег Морозов, 2026

ISBN 978-5-0070-8388-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга адресована тем, кто стремится рассмотреть данные естественных наук в иной системе координат — не отвергая эмпирические факты, но помещая их в рамки модели сотворения и глобальной катастрофы. Мы исходим из того, что разногласия в вопросах происхождения мира лежат не столько в области лабораторных измерений, сколько в области интерпретации истории.

Две науки — два горизонта

Всякое научное знание можно условно разделить на две большие сферы. Первая — наука операционная, или экспериментальная. Здесь работают законы физики и химии, здесь ставятся воспроизводимые опыты, и здесь между исследователями, придерживающимися разных мировоззрений, разногласий практически нет. Сила тяжести действует одинаково и на верующего, и на атеиста.

Вторая сфера — наука историческая, реконструирующая события, которые никто из ныне живущих не наблюдал. Был ли это медленный дождь, капля за каплей точивший камень миллионы лет, или же это был стремительный потоп, за месяцы перекроивший лик планеты? Ответ зависит не от прибора, а от изначально принятой парадигмы.

Данная книга предлагает последовательно применить креационную парадигму к массиву данных геологии, палеонтологии, генетики и астрофизики. Мы не утверждаем, что факты ошибочны; мы утверждаем, что они допускают иную, внутренне непротиворечивую реконструкцию прошлого.

О структуре издания

Изложение построено по принципу «от оснований к следствиям».

В первой части мы разбираем философию и методологию исторической науки: почему одни и те же слои породы один геолог называет свидетельством эпохи динозавров, а другой — свидетельством этапов Потопа.

Вторая часть посвящена геологии катастрофы. Мы рассмотрим гидродинамику движущихся водных масс, механизмы быстрого формирования угольных пластов и проблему сохранности мягких тканей в окаменелостях, возраст которых принято исчислять десятками миллионов лет.

Третья часть вводит ключевое понятие креационной биологии — сотворённый род (барамин). Здесь анализируются границы генетической изменчивости, процессы накопления мутационного груза и происхождение той специфицированной сложности, которую мы наблюдаем в живой клетке.

Четвёртая и пятая части переносят разговор в масштабы космоса и истории человечества, затрагивая вопросы видимого света далёких звёзд и места ископаемых гоминид в родословной человека.

Заключительная часть обозначает открытые вопросы и направления будущих исследований, избегая иллюзии, будто креационная модель является завершённой догмой. Напротив, это живая исследовательская программа, в которой предстоит сделать ещё очень многое.

Несколько слов о терминологии

В тексте мы сознательно избегаем полемических ярлыков. Цель этой книги — не облачение оппонентов, а позитивное изложение собственной модели. Читатель, привыкший к эволюционной терминологии, возможно, встретит здесь непривычные понятия: «барамин», «гидропластика осадков», «гравитационное замедление времени». Мы постарались дать им ясные определения и снабдили издание подробным глоссарием.

Эта книга — приглашение посмотреть на привычный мир через другую оптику. Независимо от того, согласится ли читатель с выводами авторов в итоге, знакомство с логикой креационного мышления позволит глубже понять природу научных споров о прошлом.

Часть I. Методологические предпосылки

Глава 1. Наука о прошлом: аксиомы и парадигмы

1.1. Принцип униформизма и его исторические корни

Любая попытка реконструировать события, не зафиксированные непосредственным наблюдателем, упирается в фундаментальный вопрос: было ли прошлое качественно иным, нежели настоящее? От ответа на него зависит, какие именно инструменты мы сочтём допустимыми для исторического анализа.

В геологии и биологии на протяжении последних двух столетий доминирует подход, именуемый униформизмом. Его классическая формулировка, предложенная Чарльзом Лайелем в 1830—1833 годах, сводится к максиме: «Настоящее есть ключ к познанию прошлого». Согласно этому принципу, геологические процессы в минувшие эпохи протекали с теми же скоростями и в тех же масштабах, что и сегодня. Реки текли не быстрее, вулканы извергались не чаще, а эрозия не была интенсивнее.

Лайель выдвинул этот принцип в противовес господствовавшему ранее катастрофизму — представлению о том, что лик Земли сформирован редкими, но чрезвычайно мощными событиями, аналогов которым в современном мире мы не наблюдаем. Катастрофистами были такие основоположники геологии, как Жорж Кювье, который объяснял смену ископаемых фаун в разрезах грандиозными наводнениями.

Лайель одержал победу в этой полемике. Его подход стал методологической нормой, а катастрофизм был надолго оттеснён на периферию научного дискурса. Однако важно понимать: униформизм есть не эмпирически доказанный факт, а принятое по умолчанию допущение. Никто не может экспериментально подтвердить, что два миллиона лет назад скорость осадконакопления была идентична современной. Это — аксиома, на которой строится здание исторической геологии.

1.2. Катастрофизм как альтернативная программа исследования

Современный научный креационизм в определённом смысле возрождает катастрофистскую традицию, но на новом уровне — с использованием гидродинамических моделей, лабораторных экспериментов по седиментации и компьютерного моделирования.

Ключевое различие между униформизмом и катастрофизмом лежит не в фактической базе, а в исходной мировоззренческой установке. Для униформиста медленное и постепенное изменение есть норма, а любые свидетельства катастроф интерпретируются как локальные отклонения. Для катастрофиста, напротив, глобальное водное событие является основным агентом, сформировавшим геологическую колонну, а современные медленные процессы рассматриваются как режим затухания системы после катастрофы.

Важно подчеркнуть: катастрофизм, о котором идёт речь в креационной модели, не является «слепой верой в чудо». Это исследовательская программа, которая:

1. Признаёт эмпирические данные о строении осадочных толщ;
2. Предлагает альтернативный механизм их образования — быстрое отложение в движущейся водной среде;
3. Ищет лабораторные и полевые подтверждения возможности такого механизма.

1.3. Роль мировоззренческого фильтра в интерпретации данных

Рассмотрим конкретный пример: в разрезе осадочных пород обнаружен окаменевший ствол дерева, вертикально пронизывающий несколько слоёв, которые, согласно униформистской хронологии, формировались миллионы лет. Это так называемая полистратная окаменелость.

Интерпретация А (униформистская): дерево росло на месте, постепенно заносилось осадками, не успевая сгнить, на протяжении сотен тысяч лет. Слои вокруг него накапливались с крайне малой скоростью.

Интерпретация Б (катастрофистская): дерево было вырвано с корнем мощным водным потоком, перенесено и быстро захоронено в толще осадков, которые отлагались в течение дней или недель.

Оба объяснения имеют дело с одним и тем же наблюдаемым фактом — вертикальным стволом в нескольких слоях. Но они кардинально расходятся в выводах о времени и механизме. Почему?

Потому что каждый исследователь подходит к факту с уже имеющимся мировоззренческим фильтром. Униформист априори исключает возможность быстрого отложения мощных толщ, поскольку это противоречит базовой аксиоме его дисциплины. Креационист, напротив, априори допускает такую возможность и ищет свидетельства в её пользу.

Задача данной книги — не заставить читателя принять тот или иной фильтр, а показать, что альтернативный фильтр существует, что он внутренне логичен и что сквозь него можно непротиворечиво рассмотреть весь массив естественнонаучных данных.

1.4. Критерии внутренней непротиворечивости креационной модели

Любая научная модель — будь то униформистская или креационная — должна удовлетворять ряду критериев, чтобы претендовать на статус исследовательской программы. Сформулируем их применительно к излагаемой в книге парадигме.

1. Логическая связность. Все части модели должны согласовываться друг с другом. Нельзя, например, утверждать, что осадочные толщи образовались за год Всемирного потопа, но при этом принимать радиоизотопные датировки в миллионы лет без критического анализа. Модель обязана предложить согласованное объяснение и для стратиграфии, и для данных изотопной геохронологии, и для биологических фактов.

2. Объяснительная сила. Модель должна не просто отрицать альтернативные объяснения, но предлагать собственные позитивные механизмы. Например, креационная геология обязана показать, как именно движущаяся вода могла отсортировать и отложить те последовательности пород, которые мы наблюдаем в поле.

3. Эвристическая плодотворность. Хорошая модель открывает направления для дальнейших исследований. Она порождает проверяемые гипотезы. Например: «Если угольные пласты образовались из плавающих матов растительности, то мы должны обнаружить в них определённые структурные особенности, отличающие их от торфяников, росших на месте». Такие гипотезы можно проверять в лаборатории и в полевых экспедициях.

4. Соответствие имеющимся данным. Модель не имеет права игнорировать установленные факты. Если факт кажется противоречащим модели, необходимо либо пересмотреть интерпретацию факта, либо уточнить модель. Креационная парадигма не отвергает данные о последовательности слоёв в геологической колонке — она предлагает иное объяснение этой последовательности (гидродинамическая сортировка вместо временной последовательности).

В следующих главах мы последовательно применим эти критерии к конкретным областям знания, начиная с наиболее фундаментального вопроса — времени.

Глава 2. Хронология: две шкалы времени

Вопрос о возрасте Земли и Вселенной является, пожалуй, самым острым в дискуссиях о происхождении. Именно хронология задаёт рамки, в которых разворачиваются все последующие геологические и биологические реконструкции. В современной науке сосуществуют две принципиально различные шкалы времени: униформистская, исчисляющая возраст планеты в 4,54 миллиарда лет, и креационная, ограничивающая историю мира несколькими тысячами лет.

В этой главе мы рассмотрим основания, на которых строится креационная хронология, и покажем, что данные естественных наук не только не противоречат ей, но и содержат независимые свидетельства в пользу относительной молодости космоса и Земли.

2.1. Библейская хроногенеалогия: методология и источники

Креационная хронология опирается на текстуальный анализ библейских генеалогий — родословных списков, прослеживающих цепь поколений от Адама до исторически засвидетельствованных событий. Этот подход, известный как хроногенеалогия, имеет долгую историю и восходит к трудам архиепископа Джеймса Ашшера (1581—1656), чья работа «Анналы Ветхого Завета» и поныне остаётся отправной точкой для большинства креационных датировок.

Методология подсчёта

Основу хроногенеалогии составляют три типа библейских данных:

1. Прямые указания возраста. Например, «Адам жил сто тридцать лет, и родил сына по подобию своему, по образу своему, и нарёк ему имя: Сиф» (Бытие 5:3). Такие указания образуют непрерывную хронологическую цепь от сотворения до потопа.

2. Генеалогические цепочки. После потопа даются возрасты патриархов при рождении наследников, что позволяет вычислить продолжительность периода от потопа до Авраама.

3. Синхронизация с известными историческими событиями. Начиная с периода Царств, библейское повествование пересекается с хрониками сопредельных народов (Ассирии, Вавилона, Египта), что позволяет привязать библейскую хронологию к общепринятой исторической шкале.

Суммируя эти данные, большинство креационных хронологий приходит к выводу, что сотворение мира произошло приблизительно 4000—4200 лет до Рождества Христова, что даёт общий возраст мироздания около 6000—6200 лет. Расхождения между различными исследователями (порядка 200—300 лет) связаны с разночтениями в древних рукописях (масоретский текст против Септуагинты) и с вопросом о том, являются ли некоторые генеалогии строго непрерывными или допускают пропуски.

Вопрос о пропусках в родословиях

Критики хроногенеалогии часто указывают на возможность «гэпов» — пропущенных поколений в библейских списках. Действительно, в древнееврейской традиции слово «сын» могло означать «потомок» вообще. Однако креационные хронологи отвечают на это несколькими соображениями:

1. В книге Бытие, где важна точная хронология (особенно в главах 5 и 11), формулировки строги: «жил столько-то лет и родил...». Контекст указывает на непосредственное отцовство, а не отдалённое родство.

2. Сравнение с параллельными местами (например, родословие в Евангелии от Луки) не выявляет значительных расхождений в числе поколений, что говорит против гипотезы массовых пропусков.

3. Даже если допустить отдельные пропуски, они не могут растянуть хронологию на порядки величин — от тысяч к миллиардам лет. Речь могла бы идти максимум о нескольких тысячах лет дополнительно, что не меняет принципиального контраста между креационной и униформистской шкалами.

Таким образом, библейская хроногенеалогия даёт верхнюю границу возраста творения, и эта граница радикально расходится с миллиардолетними датировками.

2.2. Радиоизотопное датирование: допущения и аномалии

Главным аргументом в пользу древности Земли служат методы радиометрического датирования — уран-свинцовый, калий-аргоновый, рубидий-стронциевый и другие. В учебниках они преподносятся как точные и надёжные «часы», отсчитывающие миллионы и миллиарды лет. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что эти часы основаны на ряде непроверяемых допущений.

Три ключевых постулата радиоизотопных методов

1. Постоянство скорости распада. Предполагается, что период полураспада изотопов всегда был таким же, как сегодня. Это допущение нельзя проверить для далёкого прошлого.

2. Закрытость системы. Предполагается, что с момента образования породы в неё не добавлялся и из неё не удалялся ни материнский, ни дочерний изотоп. В реальности горные породы подвергаются выветриванию, метаморфизму и воздействию подземных вод.

3. Известность начальных условий. Предполагается, что в момент образования породы в ней либо совсем не было дочернего изотопа, либо его количество точно известно. На практике начальное соотношение изотопов может варьироваться в широких пределах.

Эмпирические аномалии датирования

Креационные исследователи собрали обширный каталог случаев, когда радиоизотопные методы дают заведомо ошибочные результаты.

· Вулканические породы известного возраста. Лавовые потоки, излившиеся в историческое время (например, извержение вулкана Хуалалаи на Гавайях в 1800—1801 годах), при датировании калий-аргоновым методом показывают возраст от сотен тысяч до нескольких миллионов лет. Причина — избыток аргона, захваченного из магмы при кристаллизации.

· Образование пород группы Сент-Хеленс. После катастрофического извержения 1980 года в кратере образовался лавовый купол. Образцы этой породы, возраст которой был точно известен (менее 10 лет), были отправлены в независимую лабораторию. Полученные калий-аргоновые датировки составили от 0,34 до 2,8 миллиона лет.

· Расхождения между методами. Для одной и той же геологической формации разные изотопные системы нередко дают датировки, различающиеся на сотни миллионов лет. Если методы действительно надёжны, они должны давать согласованные результаты.

Креационная интерпретация радиоизотопных данных

В рамках креационной парадигмы предлагаются две основные гипотезы, объясняющие наблюдаемые изотопные соотношения без привлечения миллиардов лет:

1. Ускорение радиоактивного распада в прошлом. Модель, разработанная группой физиков под руководством Д. Рассела Хамфриса, предполагает, что в период творения или во время Всемирного потопа темпы ядерных процессов могли быть на много порядков выше современных. Это объяснило бы, почему породы кажутся «старыми» с точки зрения стандартной радиоизотопной хронологии, хотя на самом деле образовались недавно.

2. Геохимическое фракционирование при катастрофе. В условиях глобального водного катаклизма происходило масштабное перераспределение химических элементов. Соотношения изотопов в породах отражают не время, прошедшее с момента их образования, а условия их отложения из водной взвеси.

Важно подчеркнуть: креационная модель не отвергает сам факт радиоактивного распада и не отрицает измеряемые изотопные соотношения. Она предлагает альтернативную интерпретацию этих соотношений в рамках иной временной шкалы.

2.3. Свидетельства молодости космических тел и геологических структур

Помимо библейской хроногенеалогии и проблем радиоизотопного датирования, существует ряд независимых астрофизических и геофизических индикаторов, указывающих на то, что возраст Вселенной и Земли значительно меньше миллиардов лет. Приведём наиболее существенные.

1. Затухание магнитного поля Земли

Магнитный момент Земли с 1835 года (когда начались систематические измерения) уменьшается экспоненциально с периодом полузатухания около 1400—1600 лет. Экстраполируя эту тенденцию назад, получаем, что всего 10—20 тысяч лет назад напряжённость поля была бы сопоставима с полем магнитной звезды, а 50 тысяч лет назад превысила бы физически возможные пределы. Даже с учётом гипотетических инверсий поля, энергия, запасённая в земном динамо, не могла поддерживаться миллиарды лет.

2. Гелий в атмосфере и в минералах

Гелий-4 непрерывно поступает в атмосферу в результате радиоактивного распада урана и тория в земной коре. Скорость его образования известна, а скорость утечки в космос пренебрежимо мала. Если бы Земля существовала миллиарды лет, атмосферный гелий находился бы в равновесии при гораздо большей концентрации. Наблюдаемое количество гелия соответствует времени накопления порядка нескольких миллионов лет, а не миллиардов. В креационной модели это объясняется либо тем, что распад шёл ускоренно, либо тем, что катастрофические процессы Потопа высвободили гелий из мантии в атмосферу сравнительно недавно.

Ещё более показателен гелий в цирконах. Крошечные кристаллы циркона из древних (по униформистской шкале) гранитов содержат значительные количества гелия, который должен был бы полностью диффундировать наружу за тысячи лет при температурах земной коры. Сохранность гелия указывает на то, что эти граниты остыли не миллиарды, а лишь несколько тысяч лет назад.

3. Кометы и их короткая жизнь

Кометы теряют вещество при каждом сближении с Солнцем, образуя хвост. Типичная короткопериодическая комета живёт не более 10—20 тысяч лет, после чего полностью разрушается. Чтобы объяснить наличие комет в Солнечной системе возрастом 4,5 миллиарда лет, астрономы постулируют существование облака Оорта — гипотетического резервуара кометных ядер на окраинах системы. Однако облако Оорта никогда не наблюдалось, и его существование остаётся теоретическим допущением, введённым специально для спасения долгой хронологии. В креационной модели кометы просто имеют тот возраст, который демонстрирует их наблюдаемая скорость разрушения: порядка тысяч лет.

4. Скорость эрозии континентов

По оценкам гидрологов, континенты разрушаются эрозией со скоростью, при которой весь массив суши был бы снесён в океан за 14—50 миллионов лет. При возрасте Земли в 4,5 миллиарда лет континенты должны были бы обновиться уже сотни раз, а осадочный чехол океанского дна должен быть гораздо толще наблюдаемого. В действительности толщина осадков на океанической коре соответствует времени накопления порядка 10—15 миллионов лет, а не миллиардов. В креационной модели основная масса осадков была отложена в течение одного катастрофического события — Всемирного потопа.

5. Спиральные галактики и звёздные скопления

Астрономические наблюдения показывают, что спиральные рукава галактик не могут сохранять свою структуру на протяжении миллиардов лет — внутренние части вращаются быстрее внешних, и спиральный узор должен был бы «замотаться» за несколько сотен миллионов лет. Тот факт, что мы видим множество хорошо выраженных спиральных галактик, свидетельствует о молодости Вселенной.

Аналогично, рассеянные звёздные скопления под действием приливных сил Галактики рассеиваются за время порядка нескольких сотен миллионов лет. Их существование в большом количестве также указывает на относительную молодость космоса.

6. Содержание углерода-14 в древних образцах

Радиоуглеродный метод (^{14}C) традиционно считается применимым только для датировок до 50—60 тысяч лет, поскольку период полураспада изотопа составляет всего 5730 лет. Однако усовершенствованная техника измерений (AMS) позволила обнаружить измеряемые количества ^{14}C в образцах, которые, согласно униформистской шкале, должны быть «мёртвыми»: в каменном угле, нефти, алмазах и даже в костях динозавров. Присутствие радиоуглерода в этих материалах труднообъяснимо в рамках миллиардолетней хронологии и естественно согласуется с креационной моделью, в которой возраст органических остатков не превышает нескольких тысяч лет.

Резюме главы

Креационная хронология не является произвольным догматом, игнорирующим эмпирические данные. Она опирается на:

- Документированную генеалогическую традицию, дающую верхнюю границу возраста творения порядка 6000 лет;
- Критический анализ допущений, лежащих в основе радиоизотопного датирования, и многочисленные примеры аномальных датировок;
- Обширный корпус астрофизических и геофизических наблюдений, которые естественно укладываются в модель молодого мира.

В следующих главах мы рассмотрим, как в этих хронологических рамках интерпретируются конкретные геологические и биологические данные.

Часть II. Геология глобальной катастрофы

Глава 3. Всемирный потоп как геологический агент

Если креационная хронология верна и возраст Земли исчисляется тысячами, а не миллиардами лет, то ключевым событием, сформировавшим облик планеты, должно быть нечто иное, нежели медленные процессы эрозии и тектоники плит. В креационной модели эта роль отводится Всемирному потопу — глобальному водному катаклизму, описанному в книге Бытие (главы 6—8) и сохранившемся в преданиях сотен народов по всему миру.

Задача данной главы — рассмотреть Всемирный потоп не как предмет веры, а как рабочую геологическую гипотезу. Мы проанализируем гидродинамические механизмы, способные произвести наблюдаемую осадочную толщу, и сопоставим теоретические ожидания с полевыми данными.

3.1. Гидродинамика быстротекущих водных масс

Первое возражение, которое обычно выдвигается против идеи Всемирного потопа, звучит так: «Откуда взялось столько воды и куда она потом делась?» Ответ на этот вопрос креационная геология формулирует, опираясь на библейский текст и данные о строении земной коры.

Источники воды согласно библейскому повествованию

В книге Бытие (7:11) указаны два источника вод Потопа:

1. «Разверзлись все источники великой бездны» — это указание на подземные резервуары воды, находившиеся под давлением в недрах Земли.

2. «Окна небесные отворились» — атмосферные осадки невиданной интенсивности, продолжавшиеся сорок дней.

С точки зрения современной геофизики, мантия Земли содержит огромные количества воды в связанном виде (в минералах) и, возможно, в виде отдельных резервуаров на больших глубинах. Внезапное высвобождение этой воды через разломы коры могло сопровождаться масштабной вулканической активностью и стремительным поднятием уровня Мирового океана.

Куда ушла вода после Потопа?

Текст Псалма 103 (104):8—9 даёт ключ к пониманию: «Восходят горы, нисходят долины, на место, которое Ты назначил для них. Ты положил предел, которого не перейдут, и не возвратятся покрыть землю». В креационной геологии принято считать, что после завершения катастрофической фазы Потопа произошло интенсивное горообразование. Океанические впадины углубились, а континентальные платформы поднялись, в результате чего воды отступили в нынешние океанические бассейны.

Расчёты показывают, что если бы поверхность Земли была выровнена (горы срезаны, океанические впадины заполнены), вода Мирового океана покрыла бы всю планету слоем около 2,7 километра. Таким образом, вопрос «куда делась вода» имеет ясный ответ: она находится в океанах и сегодня.

Гидродинамические режимы Потопа

Креационные гидрогеологи выделяют две основные фазы движения водных масс в течение потопного года:

1. Трансгрессивная фаза (подъём вод). В этот период, длившийся 150 дней (Бытие 7:24), воды прибывали и покрывали сушу. Потоки несли огромное количество взвешенного материала, сдирали почвенный покров, вырывали с корнем растительность и перемещали её на большие расстояния. Осадконакопление в эту фазу было крайне неравномерным и хаотичным.

2. Регрессивная фаза (спад вод). Когда источники бездн закрылись и началось поднятие гор, воды устремились обратно в углубляющиеся океанические впадины. Этот отток происхо-

дил с колоссальной скоростью, формируя обширные эрозионные поверхности, срезая ранее отложенные слои и создавая вторичные осадочные структуры.

Скорости водных потоков, согласно гидродинамическим моделям, могли достигать десятков метров в секунду на континентальном шельфе и сотен метров в секунду в узких проливах между поднимающимися горными массивами. При таких скоростях вода способна переносить валуны размером с дом и отлагать осадочные толщи в сотни метров за считанные дни.

3.2. Механизмы формирования осадочных толщ в экспериментальных условиях

Униформистская геология традиционно считает, что мощные толщи осадочных пород (известняков, песчаников, сланцев) накапливались со скоростями миллиметры в столетие. Однако лабораторные эксперименты и наблюдения за современными катастрофическими событиями показывают, что осадконакопление может идти на много порядков быстрее.

Эксперименты по седиментации в проточных лотках

В гидравлических лабораториях (например, в Университете Колорадо и Институте креационных исследований) были проведены серии опытов с проточными лотками, моделирующими условия движущейся водной массы с высоким содержанием взвеси.

Основные результаты этих экспериментов:

1. Быстрое образование слоистости. При переменной скорости потока взвешенные частицы сортируются по размеру и плотности, формируя чётко выраженные слои (ламины) за минуты или часы, а не за тысячелетия. Толщина таких экспериментальных отложений достигает десятков сантиметров за один прогон установки.

2. Формирование косой слоистости. При изменении направления течения или при обтекании препятствий в осадке возникают косослоистые серии, которые в полевой геологии часто интерпретируются как результат многократной смены русла реки или миграции песчаных дюн. Эксперименты показывают, что идентичные структуры образуются в течение нескольких часов в условиях однонаправленного, но пульсирующего потока.

3. Сортировка зёрен по плотности. Тяжёлые минералы (циркон, рутил, магнетит) концентрируются в нижних частях слоёв, образуя россыпи. Этот процесс, известный как гравитационное обогащение, в условиях Потопа мог привести к формированию экономически значимых месторождений золота, олова и алмазов за короткое время.

Уроки извержения вулкана Сент-Хеленс (1980 год)

Наиболее впечатляющие полевые данные о скорости геологических процессов были получены после катастрофического извержения вулкана Сент-Хеленс в штате Вашингтон (США). Хотя это событие не связано напрямую с Всемирным потопом, оно служит демонстрацией возможностей катастрофизма.

Вот лишь некоторые факты, задокументированные геологами (включая Стивена Остина из Института креационных исследований):

- Каньон на реке Таутл. Селевые потоки, вызванные таянием ледника на склоне вулкана, всего за несколько часов прорезали систему каньонов глубиной до 40 метров в плотных вулканических отложениях. Образовался каньон, который неспециалист легко принял бы за результат тысячелетней эрозии. Сегодня это место известно как «каньон за один день» или «Малая модель Гранд-Каньона».

- Стратификация пирокластических отложений. Слой вулканического пепла мощностью около 180 метров отложился в долине реки Таутл в течение нескольких часов. Внутри этого слоя наблюдаются тонкая ламинация, косая слоистость и эрозионные контакты — структуры, которые в стандартной геологической интерпретации считаются признаками длительных перерывов в осадконакоплении.

- Плавающие древесные стволы. Огромное количество деревьев, поваленных взрывной волной, было снесено в озеро Спирит-Лейк. В течение нескольких лет эти стволы, пропитавшись водой, опускались на дно в вертикальном положении, застревая корнями в донных осадках.

Сегодня на дне озера покоятся тысячи вертикальных стволов, напоминающих полистратные окаменелости, которые в угольных бассейнах интерпретируются как «леса, росшие на месте в течение миллионов лет».

Эти наблюдения имеют прямое отношение к креационной модели: если локальная катастрофа способна за дни и годы произвести геологические структуры, традиционно приписываемые миллионам лет, то глобальная катастрофа масштаба Потопа способна объяснить всю осадочную оболочку Земли.

3.3. Полистратные окаменелости: проблема стратиграфического времени

Одним из наиболее убедительных свидетельств в пользу катастрофического формирования осадочной колонны являются полистратные окаменелости (от греч. *polys* — многий, *stratum* — слой). Это ископаемые объекты (чаще всего стволы деревьев), которые пронизывают несколько слоёв породы, считающихся отложенными в разные геологические эпохи.

Типичный пример: ископаемый лес в Джоггинсе (Новая Шотландия)

В угленосных отложениях каменноугольного возраста в Джоггинсе (Канада) обнаружены многочисленные вертикальные стволы лепидодендронов (плауновидных деревьев), проходящие через несколько пластов песчаника и угля. Высота таких стволов достигает нескольких метров, а пересекаемые ими слои, согласно униформистской хронологии, формировались сотни тысяч лет.

Стандартное объяснение: деревья росли на месте, постепенно погружаясь в болотистую почву, которая медленно наращивалась при регулярных наводнениях. Однако с этим объяснением связаны серьёзные трудности:

1. Сохранность коры и корней. Стволы в Джоггинсе часто лишены коры, а корневые системы обрублены или отсутствуют. Если бы дерево медленно заносилось илом при жизни, оно должно было бы согнуться задолго до того, как оказалось погребённым на глубину нескольких метров. Для сохранности в виде окаменелости требуется быстрое захоронение, исключающее доступ кислорода.

2. Отсутствие палеопочв. Вокруг стволов нет признаков развитого почвенного профиля, который неизбежно сформировался бы за сотни тысяч лет. Вместо этого наблюдаются резкие литологические контакты.

3. Экспериментальное моделирование. Как показали наблюдения на озере Спирит-Лейк, вертикальное захоронение стволов происходит, когда деревья переносятся водой в вертикальном положении (благодаря тяжёлому комлю) и оседают на дно в процессе седиментации.

Другие примеры полистратных объектов

· Морские лилии (криноидеи). В некоторых известняках встречаются стебли криноидей длиной до нескольких метров, пронизывающие тонкие слойки. Традиционная интерпретация предполагает, что стебель оставался в вертикальном положении на дне моря тысячи лет, пока вокруг него накапливался ил. Однако эксперименты показывают, что части криноидей быстро распадаются после гибели животного; для их сохранности в анатомическом сочленении необходимо захоронение в течение дней.

· Скелеты крупных позвоночных. В осадочных породах нередко находят сочленённые скелеты динозавров, китообразных и других крупных животных, которые пересекают несколько литологических слоёв. Если бы эти слои накапливались тысячи лет, туша должна была бы быть растащена падальщиками и разрушена бактериальным разложением задолго до полного захоронения.

· Пни в вертикальном положении. В Йеллоустонском национальном парке (США) в отложениях, считающихся эоценовыми (десятки миллионов лет), обнаружены многочисленные окаменевшие пни деревьев, стоящие вертикально и пронизывающие до 20 последовательных слоёв вулканического пепла. Униформистская интерпретация: лес периодически засыпался пеплом, деревья погибали, но на их месте вырастали новые, и так десятки раз. Креационная

интерпретация: это единый пласт пеплов, отложенный во время Потопа, а пни представляют собой аллохтонный (принесённый) материал, захороненный в вертикальном положении по гидродинамическим причинам.

Импликации для геохронологии

Полистратные окаменелости создают фундаментальную проблему для униформистской временной шкалы. Если слои, которые они пронизывают, действительно откладывались сотни тысяч лет, то мы должны допустить, что:

- Деревья стояли мёртвыми, не гняя, сотни тысяч лет в ожидании следующего наноса ила;
- Морские лилии стояли на дне, не распадаясь, тысячелетиями;
- Туши крупных животных не разлагались и не поедались падальщиками на протяжении

целых геологических эпох.

Всё это противоречит элементарным законам тафономии — науки о захоронении органических остатков.

В креационной модели противоречие снимается: полистратные окаменелости — это прямое свидетельство быстрого, непрерывного отложения осадков в условиях катастрофического гидродинамического режима.

Резюме главы

Всемирный потоп, рассматриваемый как геологическая гипотеза, предлагает связное объяснение ключевых особенностей осадочной оболочки Земли:

- Источники воды (подземные резервуары и интенсивные осадки) и механизм её последующего отступления (горообразование) физически обоснованы;
- Экспериментальная седиментология демонстрирует, что стратифицированные толщи могут формироваться чрезвычайно быстро;
- Полистратные окаменелости являются прямым полевым доказательством катастрофического, а не градуалистического осадконакопления.

В следующей главе мы рассмотрим конкретные продукты Потопа — угольные пласты и нефтематеринские породы — и покажем, что их образование не требует миллионов лет.

Глава 4. Угленосные толщи и нефтематеринские породы

Каменный уголь, нефть и природный газ традиционно называют «ископаемым топливом» — этот термин сам по себе указывает на их происхождение из органического вещества, захороненного в осадочных толщах. Униформистская геология отводит на формирование угольных бассейнов и нефтяных месторождений миллионы лет. В рамках же креационной модели те же самые месторождения рассматриваются как прямое следствие Всемирного потопа, а их образование укладывается в сроки, измеряемые месяцами и годами, а не геологическими эпохами.

В этой главе мы рассмотрим две основные гипотезы происхождения угля (автохтонную и аллохтонную), проанализируем механизмы быстрой генерации углеводородов и приведём примеры современных природных и лабораторных процессов, демонстрирующих возможность катастрофического формирования ископаемого топлива.

4.1. Теории быстрого углеобразования: автохтонная и аллохтонная модели

Автохтонная (торфяниковая) модель — униформистский стандарт

Согласно господствующей в геологии точке зрения, уголь формируется из торфа, накапливающегося в болотах. Растительный материал отмирает, падает в воду, где в анаэробных условиях медленно разлагается, постепенно превращаясь в торф. По мере накопления торфа и его погружения под давлением вышележащих слоёв он последовательно преобразуется в бурый уголь, затем в каменный и, наконец, в антрацит.

Для образования одного метра каменного угля, по стандартным оценкам, требуется слой спрессованного торфа мощностью от 5 до 10 метров, на накопление которого уходят тысячи лет. Угольный пласт мощностью в несколько десятков метров, соответственно, должен был бы формироваться сотни тысяч лет. Именно такая интерпретация принята для большинства угольных бассейнов мира.

Однако автохтонная модель сталкивается с рядом труднообъяснимых фактов.

Проблемы автохтонной модели

1. Отсутствие современных аналогов. Сегодня на Земле существуют обширные торфяные болота, но ни одно из них по масштабам и характеру отложений не сопоставимо с крупными угольными бассейнами прошлого (например, Аппалачским или Донецким). Мощность торфа в современных болотах редко превышает 10—15 метров, тогда как угольные пласты достигают 30, 60, а в отдельных случаях (бассейн Латроб-Вэлли в Австралии) — 300 метров мощности.

2. Стерильность угля. Настоящий каменный уголь удивительно чист от минеральных примесей. Если бы он формировался *in situ* (на месте), в него неизбежно попадали бы зёрна песка и глины, приносимые ветром и водой, а также остатки почвенной фауны. В действительности же уголь часто состоит на 90% и более из чистого органического углерода.

3. Полистратные стволы в угольных бассейнах. Как упоминалось в предыдущей главе, в угленосных толщах регулярно обнаруживаются вертикальные стволы, проходящие сквозь пласты угля и разделяющие их слои песчаника. Если уголь формировался *in situ* как болотный торф, то присутствие вертикальных стволов, погребённых сквозь несколько «поколений» болот, требует допущения, что деревья стояли мёртвыми и не гнили на протяжении сотен тысяч лет.

4. Следы транспортировки растительного материала. Микроскопический анализ угля показывает, что растительные фрагменты в нём часто раздроблены, перетёрты и ориентированы — это признаки механической сортировки в водной среде. Пыльца и споры в угле нередко представлены в виде скоплений, характерных для осадков водного генезиса.

Аллохтонная (плавниковая) модель: уголь из принесённой растительности

В качестве альтернативы креационная геология разрабатывает аллохтонную модель (от греч. *allos* — иной, иной по происхождению, и *chthon* — земля, то есть материал, принесённый из другого места). Согласно этой модели, уголь образовался из колоссальных масс растительности, которая была сорвана водами Потопа, перенесена в виде плавающих матов и отложена в определённых гидродинамических условиях.

Основные аргументы в пользу аллохтонной модели:

1. Масштаб события. Воды Потопа, покрывшие всю сушу, должны были сорвать весь растительный покров допотопного мира — леса, кустарники, травы. Биомасса, высвобожденная в воду, оценивается в величины порядка 10^{15} — 10^{16} тонн углерода. Этого с избытком достаточно для формирования всех известных угольных запасов Земли (порядка 10^{13} тонн).

2. Гидродинамическая сортировка. Плавающие на поверхности воды растительные маты под действием ветра, течений и волн сбивались в плотные скопления. Когда эти скопления попадали в зоны с пониженной скоростью течения (заливы, края поднимающихся континентальных платформ), растительный материал начинал оседать. При этом происходила сортировка: крупные фрагменты (стволы, ветви) оседали первыми, затем — более мелкие, и наконец, тонкий растительный детрит. Этот процесс мог повторяться несколько раз по мере пульсаций потопа, создавая последовательности угольных пластов, разделённых прослоями минеральных осадков.

3. Экспериментальные подтверждения. Лабораторные опыты по осаждению измельчённой растительности в проточной воде показывают, что растительный детрит сортируется по размеру и плотности, образуя слои, очень похожие по текстуре на природный уголь. Более того, при приложении давления и температуры, соответствующих глубинам захоронения в 1—2 километра, из такого детрита в течение недель получается вещество, по химическому составу и структуре неотличимое от каменного угля.

4. Угольные пласты на больших площадях. Характерной чертой многих угольных бассейнов является их огромная площадь при очень малой вариабельности мощности пласта. Например, угольный пласт Питтсбург в Аппалачском бассейне прослеживается на десятки тысяч квадратных километров при средней мощности около 2 метров. Такую выдержанность трудно объяснить формированием в разрозненных болотах, но она естественно возникает при отложении из обширного плавучего мата растительности.

Современные аналоги: озеро Спирит-Лейк и плавучие торфяные острова

После извержения Сент-Хеленс в 1980 году на поверхности озера Спирит-Лейк образовался гигантский плавучий мат из стволов деревьев, веток и растительного мусора. Этот мат существовал несколько лет, постепенно теряя плавучесть. Водолазы, обследовавшие дно озера, обнаружили, что затонувшая растительность образовала на дне слой толщиной до метра, состоящий из коры, древесных фрагментов и растительного детрита — по сути, прообраз будущего угольного пласта.

Аналогичные процессы в меньших масштабах наблюдаются и сегодня: плавучие торфяные острова на озёрах и водохранилищах, скопления древесины в устьях рек после наводнений. Всё это демонстрирует принципиальную возможность концентрации, сортировки и захоронения растительной биомассы водными потоками.

4.2. Образование нефти и газа в условиях катастрофического захоронения органики

Стандартная модель: термогенный метаморфоз за миллионы лет

Согласно традиционной нефтяной геологии, нефть образуется из органического вещества (преимущественно планктонного происхождения), захороненного в морских осадках. По мере погружения бассейна и роста температуры (до 60—150° С) кероген — органическое вещество в породе — постепенно преобразуется в жидкие углеводороды. Этот процесс, именуемый катагенезом, считается чрезвычайно медленным и требует миллионов лет.

Однако здесь также имеются факты, не укладывающиеся в стандартную схему.

Проблемы стандартной модели

1. Нефть в молодых породах. Промышленные залежи нефти обнаружены в отложениях плейстоцена (возраст по униформистской шкале — около 1—2 миллиона лет) и даже в голоценовых осадках, не подвергавшихся длительному нагреву. Если бы для генерации нефти требовались миллионы лет, эти залежи не могли бы существовать.

2. Лабораторное получение нефти. Эксперименты показали, что при нагревании органического материала (водорослей, планктона, даже бытовых отходов) до 300—400° С в присутствии воды и минеральных катализаторов нефтеподобные углеводороды образуются за часы или дни, а не за геологические эпохи. В частности, технология гидротермального сжижения позволяет превращать биомассу в жидкое топливо в промышленных масштабах.

3. Следы биомаркеров. В нефти часто находят химические «отпечатки» конкретных организмов — биомаркеры (стераны, гопаны, порфирины). Если бы нефть формировалась миллионы лет при высоких температурах, эти сложные органические молекулы должны были бы разрушиться. Их сохранность говорит о кратковременности процесса.

Креационная модель: гидротермальное преобразование в ходе Потопа

В рамках креационной парадигмы образование нефти и газа объясняется сочетанием нескольких факторов, действовавших в течение потопного года и последующих столетий.

1. Массовое захоронение морской биоты. Воды Потопа не только срывали наземную растительность, но и вызывали колоссальную гибель морских организмов — планктона, водорослей, беспозвоночных. Их останки вместе с принесённой с суши органикой отлагались в осадочных бассейнах, формируя обогащённые органическим веществом пласты — будущие нефтематеринские породы.

2. Тепло от тектонической активности. Потоп сопровождался интенсивной вулканической и тектонической деятельностью — движением литосферных плит, внедрением магматических интрузий, разломами коры. Всё это создавало зоны повышенного теплового потока. Органическое вещество, захороненное вблизи таких зон, подвергалось быстрому нагреву, что приводило к его преобразованию в нефть и газ.

3. Гидротермальные системы. Воды Потопа, просачиваясь в недра через разломы, формировали обширные гидротермальные системы. Горячая вода, циркулируя через богатые органикой осадки, ускоряла химические реакции преобразования керогена в углеводороды — по сути, тот же процесс, что используется в современных технологиях гидротермального сжижения.

4. Миграция и образование залежей. Образовавшиеся углеводороды мигрировали по пористым пластам-коллекторам и накапливались в структурных ловушках — антиклиналях, соляных куполах, зонах выклинивания. Эти ловушки сформировались либо непосредственно в ходе горообразовательных процессов конца Потопа, либо вскоре после него.

Экспериментальное подтверждение быстрого нефтеобразования

Креационные геологи неоднократно ссылаются на экспериментальные работы, демонстрирующие возможность быстрой генерации углеводородов:

· В Институте креационных исследований были проведены опыты по нагреванию современных морских водорослей в присутствии бентонитовой глины (распространённый компонент осадочных пород) в автоклаве при температуре 350° С. В течение 48 часов были получены жидкие углеводороды, по составу (алканы, цикланы, ароматика) соответствующие лёгкой нефти.

· В независимых исследованиях (не связанных с креационизмом) показано, что нефтематеринские сланцы формации Грин-Ривер (США) при лабораторном нагреве до 350—400° С генерируют нефть за время порядка нескольких суток. Это прямо указывает на то, что сам химический процесс не требует миллионов лет.

Таким образом, время образования нефти определяется не кинетикой химических реакций (они быстры), а длительностью нагрева пород, которая в условиях тектонической активности может быть весьма краткой.

4.3. Примеры современных аналогов катастрофического осадконакопления

Помимо озера Спирит-Лейк, описанного в Главе 3, существует ряд других современных наблюдений, подтверждающих возможность быстрого формирования пород, аналогичных угленосным и нефтеносным толщам.

Извержение вулкана Сент-Хеленс: «малая модель» осадочного бассейна

Уже упоминавшийся каскад событий 1980 года предоставил геологам редкую возможность наблюдать формирование стратифицированной толщи в реальном времени. За несколько часов пирокластические потоки отложили слой вулканического пепла мощностью до 180 метров. В этом слое последующая эрозия прорезала каньоны, обнажившие тонкую слоистость, косую ламинацию и эрозионные контакты, идентичные тем, что в стандартной полевой геологии интерпретируются как признаки длительных перерывов.

Кроме того, в долине реки Таутл были обнаружены слои с высоким содержанием обугленного растительного материала — прообраз углистых прослоев. Этот растительный материал был сорван со склонов и захоронен в ходе единого катастрофического события.

Подводные оползни и турбидиты

Современная морская геология документирует образование так называемых турбидитов — слоёв песчаника и алевролита, отложенных подводными мутьевыми потоками. Эти потоки, вызванные землетрясениями или оползнями на континентальном склоне, способны за часы переносить гигантские объёмы осадка на сотни километров в глубоководные бассейны.

Мощность единичного турбидитового слоя может достигать десятков метров, а покрываемая им площадь — тысяч квадратных километров. При этом внутри слоя часто наблюдаются градационная сортировка (крупные зёрна внизу, мелкие вверху), косая слоистость и прочие текстуры, традиционно интерпретируемые как результат мелководных или наземных условий.

Для креационной геологии турбидиты являются аналогами отложений Потопа: масштаб события умножался на порядки, но физический механизм был тем же самым — осаждение из взвеси в движущейся водной массе.

Недавние находки нефти в осадках современных озёр

Лимнологические исследования озера Киву в Восточной Африке и некоторых других рифтовых озёр показали, что в их донных осадках, возраст которых не превышает нескольких тысяч лет, уже идёт генерация углеводородов. Метан и даже следы жидкой нефти образуются благодаря сочетанию органического материала с геотермальным нагревом в зоне рифта. Это наблюдение прямо противоречит представлению о том, что для нефтеобразования необходимы миллионы лет.

Резюме главы

Ископаемое топливо — уголь, нефть, газ — может быть объяснено в рамках креационной модели без привлечения миллионов лет:

- Уголь формируется не из торфа, медленно накапливающегося в болотах, а из огромных масс растительности, сорванной, перенесённой и отсортированной водами Потопа (аллохтонная модель);

- Нефть и газ генерируются не за геологические эпохи, а быстро — в условиях повышенного теплового потока и гидротермальной активности, сопровождавших Потоп и послепотопные тектонические процессы;

- Современные природные катастрофы и лабораторные эксперименты предоставляют прямые аналоги быстрого формирования угленосных и нефтеносных толщ.

В следующей главе мы рассмотрим ещё один важный элемент креационной геологии — Ледниковый период и его место в сжатой хронологии послепотопного мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.